

О ТОМ, КАК МИШКА ГЕОГРАФИЮ СДАВАЛ

ДМИТРИЙ АРЕФЬЕВ

Дмитрий Арефьев
О том, как Мишка
географию сдавал

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69557584
SelfPub; 2023*

Аннотация

Рассказ про то, как незадачливый ученик Мишка Чашкин пытался сдать экзамен по географии.

Дмитрий Арефьев

О том, как Мишка географию сдавал

Эта история произошла в городе Лихославле Тверской области – городе, где каждый второй житель знает первого в лицо, а третьего обязательно где-нибудь встречал. В маленьких городах, как в коммунальной квартире – всегда найдется тот, кто знает о тебе больше, чем ты сам, особенно если ты ученик в среднеобразовательной школе, где каждый как на ладони. Однако десятиклассник Миша Чашкин смог опровергнуть эту незыблемую истину: он понятия не имел о пристрастиях своей учительницы по географии Нины Васильевны.

Стоя в магазине под томным взглядом пышногрудой продавщицы тети Шуры, Миша терялся от изобилия продуктовых стеллажей. Его руки вспотели, и он то и дело вытирал ладони об штаны. Волновался.

– Ты что, с ума сошел? – крутил пальцем у виска его друг Леша Смагин, перед тем как Мишка отправился в магазин. – Какие конфеты?! Смотри, деньги давать не смей! Тогда точно кранты!

Слова Лешки – кремень. Ему можно было верить, потому

что Лешка в отличие от Мишки не имел привычки прогуливать уроки, оттого-то он и знал, что за фрукт эта самая Нина Васильевна. А фрукт она была не простой. С кислинкой. С косточкой внутри. С закалкой советских времен, нерушимыми принципами и жизненными устоями. Сказала, придешь завтра, значит, завтра. Сказала, не сдал, значит, не сдал.

Мишка был в панике. Глаза шарили по полкам с продуктами в поисках спасения, лицо горело огнем. Ладони вспотели еще больше.

– Ну что! – не сдержалась тетя Шура. – Брать-то будешь что-нибудь?

Мишка ответил молниеносно, словно голос тети Шуры разбудил его ото сна.

– Да. Давайте пачку яблочного сока и сладкого что-нибудь. На ваше усмотрение.

– ???

– И еще пакет. Да покрасивее! Мне на подарок.

Словно айсберг, тетя Шура отделилась от прилавка.

Мишка понял, что давно так не волновался. Он не волновался так даже тогда, когда отец просматривал его дневник, краснеющий от замечаний учителей – явления, прямо скажем, нередкого.

– Значит так, – заключил тогда отец, положив дневник на стол. – Если в этом году ты заваливаешь хотя бы один экзамен, летом в деревне останешься без мотоцикла. Никаких тебе покатушек, пока не возьмешься за ум.

И Мишка взялся, а точнее, схватился. Последний оставшийся экзамен был на грани провала. Если первые два он с зубным скрежетом сумел-таки натянуть на тройки, то предстоящий поход в кабинет географии не оставлял надежды вообще. Нина Васильевна имела безупречную репутацию неподкупного добросовестного педагога.

С полным пакетом, но пустой головой Мишка пулей вылетел из магазина. По пути заскочил в цветочный ларек, прихватил букет красных роз – и в школу. Времени было в обрез.

– Успел? – задыхаясь, выпалил Мишка.

У двери с надписью «Кабинет географии», где еще утром толпился весь его класс, двадцать два человека, сейчас стоял только один.

– Успел, – ответил его друг Лешка Смагин. – Где тебя так долго носило? Уже твоя очередь.

Вид у него был самодовольного делового человека. Неудивительно, ведь его в дневнике ждала твердая пятерка. Несмотря на статус отличника, Лешка не сторонился дружбы с Мишкой. Наоборот, всячески старался помогать ему, а точнее, вытаскивать за уши, в какую бы передрагу тот ни угодил.

– Что ты там купил? – потянулся Лешка к пакету. – Ты в курсе, что она не ест сладкое? Я слышал, ей нельзя много сахара.

Мишка белел прямо на глазах.

– Вот, все что смог, – ответил он. – Надеюсь, поможет.

Последние слова прозвучали как признание перед расстрелом.

– Не дрейфь! – запретил раскисать Лешка. – Я скажу тебе, что делать, чтобы выйти на три.

Он схватил друга за локоть и отвел в сторону. Без надобности говорил шепотом, в коридоре кроме них никого не было.

– Короче, план такой.

Мишка напрягся.

– Во-первых, убери с лица эту кислую мину. На жалость ее не возьмешь. Никакие «помогите, пожалуйста» или «папа меня убьет» не прокатят. Она этого не любит. Фальшь чувствует сразу, как собака. Понимаешь? Во-вторых, говори, что угодно, только уверенно. Не запинайся. Поверь сам в то, что говоришь. Если будешь мямлить – два! А действовать будешь так...

Дальше Лешка в подробностях изложил свою стратегию по выживанию двоечника на ковре у строгого учителя. О том, как важно показать свою любовь к предмету, как можно увернуться от дополнительных вопросов и еще много чего того, что такой отличник, как Лешка Смагин, никак не должен был использовать по определению. Мишка слушал внимательно как мог, но в силу глубокого волнения не запомнил ни слова.

– Ты все понял? – выдохнул Лешка.

Мишка кивнул, и этот кивок показался Лешке жестом фа-

тальной обреченности. Он хотел сказать еще несколько напутствующих слов, но тут из-за двери раздалось:

– Следующий!

Гордо подняв подбородок, с букетом роз в одной руке и продуктовым пакетом в другой, Мишка шагнул вперед на встречу неизвестности.

– Можно?

– Это ты, Чашкин? – не отрываясь от журнала, с иронией спросила Нина Васильевна. – До последнего терпел. Наверное, хорошо подготовился.

При одном лишь взгляде на нее можно было понять – пощады не жди. Клетчатый пиджак, клетчатая бежевая юбка моды прошлого столетия, старомодные совиные очки и черепаховая заколка в волосах скрывали образ настоящего палача. Подняв глаза, она приспустила очки.

– Так, понятно, – отчеканила Нина Васильевна.

В дверях стоял подросток с растерянным лицом, перекошенным от искусственной маски уверенности. В руках цветы, пакет...

– Убери это с глаз моих. Немедленно, – попросила Нина Васильевна, хотя Мишке просьба показалась приказом. – Иди сюда. Тяни билет.

Все, что он купил в магазине, было оставлено у входа на парте.

– Тяни, – пока еще спокойно повторила Нина Васильевна, но в голосе уже послышался намек на раздражительность.

Словно обезоруженный солдат в тылу врага, Мишка повиновался. Он вытянул первый попавшийся билет и сам себе зачитал приговор:

– Вопрос первый: Бразилия! Физико-географическая характеристика. Климат. Численность и состав населения. Вопрос второй...

– Достаточно, – остановила его Нина Васильевна.

Она сняла очки и положила их на стол. Затем потёрла виски, чтобы снять накопившуюся за день усталость.

– Начнем с первого. Что ты знаешь о Бразилии?

Мишка ощутил волну мурашек на спине. Словно со школьной доски на него смотрели на земные полушария политической карты мира, а два бледно-голубых гигантских глаза. В голове, как радио, заговорил Лешка: «Будь невозмутим. Не волнуйся». В коленках не унималась дрожь, перед глазами, мигнув на прощание фарой, умчался вдаль его деревенский мотоцикл. Обратный отсчет до неминуемого конца начался. Набрав в грудь воздуха, Мишка выдал как можно увереннее:

– Бразилия – страна в Южной Америке! Население смешанное: бразильцы и американцы! По географическому положению Бразилия находится...

Чем больше Мишка говорил, тем круглее становились глаза Нины Васильевны. «Помирать, так с музыкой», – подумал Мишка, и когда он разобрался с первым вопросом, то стал зачитывать второй и в той же безумной манере приду-

мал не менее исчерпывающий ответ.

Истошив весь словарный запас, касающийся не только Бразилии, но географии, как предмета в целом, вперемешку с доказательствами безудержной любви к науке и всему прочему, Мишка, наконец, умолк. Он был опустошен.

Нина Васильевна неуверенной рукой нацепила очки и уставилась на него. Она долго рассматривала его с ног до головы, затем, сдерживая эмоции, процедила сквозь зубы:

– Интересно узнать, на какую оценку ты рассчитываешь, Чашкин? Ты вправду думаешь, что я поставлю тебе удовлетворительно за этот бред?

Лицо Мишки краснело, как помидор на солнце. Если в дневнике помимо двойки появится еще и «одобрительный» комментарий, то мало того, что отец лишит его двухколесного коня, еще и дома запрет дня на три.

– Нина Васильевна...

– Молчи, безумец, – как заклинание произнесла учительница. – Пошел вон и больше не появляйся! Придешь ко мне в августе, когда подготовишься по-настоящему.

Это было фиаско. Август. Прощай, лето в деревне. Поверженный и разбитый, Мишка двинулся к дверям, ощущая на спине колкий взгляд Нины Васильевны.

– Такого я еще не слышала, – бурчала она себе под нос. – Бразильцы и американцы.

Мишка проплыл мимо унылого букета роз, продуктового пакета и скрылся за дверью.

– Ну, как? – с надеждой спросил Лешка Смагин, который ждал его все это время в коридоре. – Сдал?

Взгляд Мишки говорил сам за себя.

– Что? Совсем никак?

Мишка помотал головой и уселся на подоконник. В отражении зеркала, висевшего у входа в кабинет, он увидел подростка с взъерошенными волосами и бледным лицом. Казалось бы, не привыкать получать неуд, но сегодня был особенный день. Сегодня нужно было использовать все, что можно, и все, что нельзя. Цель оправдывает средства, но иногда цель оказывается настолько недостижимой, что никакие средства не помогут. Сидя на подоконнике с опущенной головой, Мишка и не догадывался о том, что произойдет дальше.

Неожиданно из-за двери кабинета выглянуло удивленное лицо Нины Васильевны. Она осмотрелась и, убедившись, что в коридоре, кроме Лешки и Мишки, никого нет, вкрадчивым голосом произнесла:

– Чашкин, зайти-ка. У меня остались к тебе вопросы.

На ватных ногах Мишка прошел в кабинет, оставив за дверью озадаченного друга. Войдя внутрь, Мишка заметил, что букет его цветов лежал на столе Нины Васильевны, а пакет куда-то исчез. Сама же Нина Васильевна прикрыла за ним дверь и подошла ближе. Она была на голову ниже его, но Мишку не покидало ощущение, что она смотрит на него сверху вниз.

– У меня к тебе всего один вопрос, – пояснила она.

На этот раз в ее голосе Мишка услышал нездоровый интерес.

– Откуда ты узнал? – в лоб спросила Нина Васильевна.

Мишка застыл на месте в недоумении.

– Откуда ты узнал? – снова повторила она. На этот раз громче. Ее вопрошающий взгляд требовал немедленного ответа.

– Кто тебе сказал?!

– Что сказал? – замялся Мишка, не понимая, о чем идет речь.

Мишка действительно не понимал, но Нина Васильевна ему не верила. Не дождавшись ответа, она вернулась на свое место, села на стул и открыла дневник с фамилией Чашкин. Написав там что-то размашистым почерком, она жестом приказала ему забрать его и уходить. Мишка не стал испытывать ее терпения.

Пока Лешка с Мишкой чесали затылки, уставившись на огромную тройку по географии, похожую на перевернутую букву «Е», Нина Васильевна закрыла дверь изнутри, поставила чайник, и пока тот закипал, откинулась на спинку стула. Все, что ей было нужно в тот момент, это, наконец, отдохнуть от учеников и немного расслабиться. Она медленно потянула на себя ящик, в который положила Мишкин пакет, где по счастливой случайности с легкой руки продавщицы тети Шуры оказалась коробка фруктово-ягодного марме-

лада. Открыв упаковку, Нина Васильевна осторожно взяла одну дольку и откусила совсем чуть-чуть, чтобы вновь погрузиться в приятные детские воспоминания, и, пусть лишь на мгновение, почувствовать себя маленькой девочкой, которой родители запрещали есть сладкое. Сегодня она задержится. Почему бы и нет, если мармелад оказался без сахара.

– М-м-м, мои любимые, – вполголоса произнесла Нина Васильевна, причмокивая от удовольствия. – И все-таки, откуда он узнал?